

О. Н. Фомина

Финансово-экономические потрясения и тенденции экономического развития: опыт стран Латинской Америки

Ольга Николаевна Фомина, аспирант,
координатор Школы бизнеса и международных компетенций
МГИМО МИД России. o.fomina@inno.mgimo.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются этапы экономического развития стран Латинской Америки, анализируется опыт преодоления кризисных явлений в финансово-экономической сфере. Показаны модели и стратегии социально-экономического развития латиноамериканских стран в XX – начале XXI вв.

Ключевые слова: Латинская Америка, экономическое развитие, социально-экономическая сфера, этапы и модели развития, кризис.

Olga Fomina

Financial and economic shocks and trends in economic development: the experience of Latin American countries

Abstract. This article aims to the stages of economic development in Latin America, analyzes the experience of overcoming the crisis phenomena in the financial and economic spheres. The author shows the strategies and models of the socio-economic development of Latin American countries from the beginning of the 20th century to the present days.

Keywords: Latin America, economic development, social and economic sphere, stages and models of development, crisis.

На протяжении своей истории страны Латинской Америки неоднократно сталкивались с рядом факторов, замедляющих рост и не позволяющих выйти на новый уровень развития. Государства континента прошли путь от бывших колоний до конгломерата независимых государств, а затем — до равноправных членов мирового сообщества, но тем не менее имеются различия по степени участия в мировой хозяйственной системе, по характеру и уровню социально-экономического развития [1], [2].

В колониальный период в регионе были относительно развиты такие отрасли, как добыча благородных металлов и производство тропических культур на плантациях. Как правило, эта продукция отправлялась в Испанию и Португалию, характерной чертой внутренней экономики было натуральное хозяйство [3].

В дальнейшем развитии региона большую роль стали играть английский и американский капиталы, создавая экономику, которая сильно зависела от внешних рынков. Так, Бразилия, например, стала «кофейной страной», страны Центральной Америки превратились в экспортеров бананов, Аргентина и Уругвай — в «мясо-шерстяную концессию» [4].

Оживление на внутреннем рынке, в частности в финансовом секторе, началось после Первой мировой войны, когда европейский капитал потерял прежние позиции. Но другой стороной данного процесса стало усиление присутствия американского капитала в регионе (особенно накануне и во время Второй мировой войны) [5].

Таким образом, навязанная внешними игроками модель аграрно-сырьевой специализации, или модель «сравнительных преимуществ», сменилась — после начавшейся в 1929 г. «великой депрессии» — на модель государственного капитализма, или модель импортозамещающей индустриализации. В основе данной модели лежали идеи кейнсианства, теория и практика «государственного дирижизма» [6]. Но даже решение первых скромных задач по замене импорта потребовало усилий и изменений, к которым страны региона были не готовы (например, не удалось на первом этапе добиться сокращения импорта технически менее сложных промышленных товаров) [7].

Кризис 1929–1933 гг. негативно сказался прежде всего на внешнеэкономических связях региона: так, экспорт сырьевых товаров резко сократился, что привело к масштабному ухудшению торгового и платежного баланса, ощущалась острая нехватка валюты для оплаты импорта промышленных товаров и внешних долгов. Основной задачей стало на тот момент создание условий для накоплений частного капитала в промышленном секторе экономики. [8], [9].

С этой целью правительства латиноамериканских стран разработали меры с целью:

- 1) расширить прямое участие государства в укреплении и развитии производственной инфраструктуры;
- 2) предпринять протекционистские меры по защите местных промышленников от внешней конкуренции;
- 3) разработать кредитные и фискальные льготы, которые должны были повысить интерес частного капитала к недостаточно развитым отраслям промышленности.

На этот же период (1930-е — 1940-е гг.) пришлось открытия первых государственных инвестиционных банков [10].

Модель импортозамещающей индустриализации, однако, несмотря на ее протекционистские барьеры, не запрещала участия иностранного капитала в промышленном развитии стран региона [11].

Последствия «великой депрессии» и Вторая мировая война еще больше подталкивали страны региона к уходу от однобокой сырьевой специализации, к диверсификации экономики, развитию промышленных секторов хозяйства [12].

Новая волна кризиса пришла на начало 1950-х гг. Для улучшения платежных балансов страны региона начали повышать таможенные барьеры и провозгласили политику замещения импортных товаров товарами местного производства. Результатом стали практически немедленные попытки США и других стран завоевать рынки стран Латинской Америки «изнутри». Крупнейшие американские компании начали создавать филиалы в самых прибыльных отраслях промышленности — химической, электротехнической, автомобильной, стекольной, радиоэлектронной, судостроительной, фармацевтической, резиновой и цементной [13], [14].

В попытках защититься от повсеместного завоевания внутренних рынков иностранными инвесторами страны Латинской Америки бросили силы на развитие и укрепление госсектора. С помощью местных промышленников и патриотических движений и вопреки сопротивлению иностранного капитала в Латинской Америке начали создаваться нефтяные, энергетические и металлургические предприятия с участием национального капитала.

Итогами процесса импортозамещающей индустриализации стало то, что отрасли тяжелой промышленности, наукоемкие производства, атомная промышленность получили толчок к развитию, но реализация государственных программ привела к хроническому бюджетному дефициту, шаткому финансовому положению, росту внешнего долга. Вместе с тем ощутимые положительные результаты были достигнуты в развитии здравоохранения, социального обеспечения и образования [15].

«Потерянное десятилетие» стран Латинской Америки — это период 1980-х гг., ставший следствием замедлявшегося экономического роста, долгового кризиса, увеличения дефицита госбюджета, ухудшения внешней конъюнктуры, связанного с падением цен на основные экспортные товары. Из стран «догоняющего развития» периода 1970-х гг. страны Латинской Америки превратились в отстающие страны. Откат в развитии произошел во всех крупных странах региона — Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Перу, Мексике, Чили [16], [17], [18], [19], [20].

Итогом стали буксующая экономика, упадок финансовой сферы, огромные долги государ-

ственных предприятий. Более того, межгосударственные противоречия обострились, значительно сократился рост подушевого дохода (за период 1980-х гг. сокращение в среднем составляло 0,2 % в год, дохода в некоторые периоды до 1,7 %). Экономический рост, начавшийся в конце 1960-х гг., закончился в 1981–1982 гг., на смену ему пришла длительная депрессия [22].

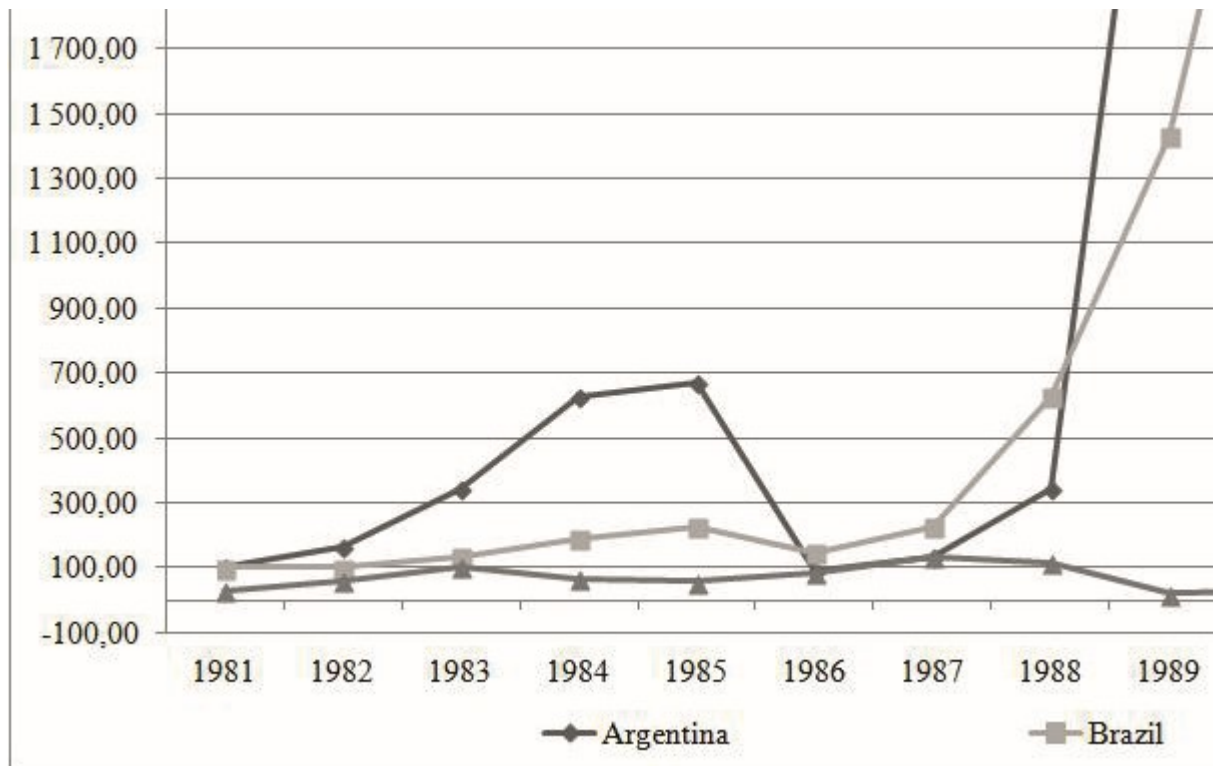

Рис. 1. Инфляция потребительских цен в Мексике, Аргентине и Бразилии в 1981–1995 гг. [21]

На графике Рис. 1 отчетливо видно, что в таких странах, как Бразилия и Аргентина, огромный скачок инфляции пришелся именно на вторую половину 1980-х гг., и до начала 1990-х гг. ситуация не изменялась.

Первой надеждой на выход из кризиса 1980-х гг. стало появление в 1985 г. «плана Бейкера»¹, основной идеей которого был лозунг «чтобы выплачивать долги, необходимо развиваться». Данный план подразумевал получение странами-должниками новых кредитов для реструктуризации просроченных долгов [22].

Волна приватизации, которая охватила Латинскую Америку в конце 1980-х и в начале 1990-х гг., к тому моменту уже практически завершилась в Мексике.

Уменьшение вмешательства в экономику государства, приватизация большей части госсектора, ужесточение налоговой системы и финансовой политики, возобновившийся экономический рост привели к тому, что поток иностранного капитала в Латинскую Америку усилился. В рамках «плана Брейди»² (названного по имени тогдашнего министра финансов США) внешний долг большинства латиноамериканских стран во второй половине 1980-х гг. был реструктурирован, в результате чего он снизился более чем на 55 % [23].

¹ Согласно «плану Бейкера», для решения проблемы с долгами предлагалось выдавать новые кредиты странам-должникам, чтобы у этих стран появилось время на увеличение экспорта и производства в целом, что, в свою очередь, должно было способствовать погашению старых и новых долгов. Также предполагалось обязательное осуществление структурных реформ. План был признан неудачным, ему на смену пришел «план Брейди» [1].

² В соответствии с «планом Брейди» было выделено около 80 млрд долл. для ликвидации долговой задолженности стран Латинской Америки; была «списана» часть задолженности банков; также были введены торговые льготы для доступа товаров латиноамериканских стран на рынок США. Предложенные меры ожидаемого успеха не принесли, страны Латинской Америки все больше увязали в долгах, часть которых приходилась на кредиты, выданные, в том числе, под гарантии МВФ, Всемирного банка и американского правительства (на общую сумму более 500 млрд долл.) [1].

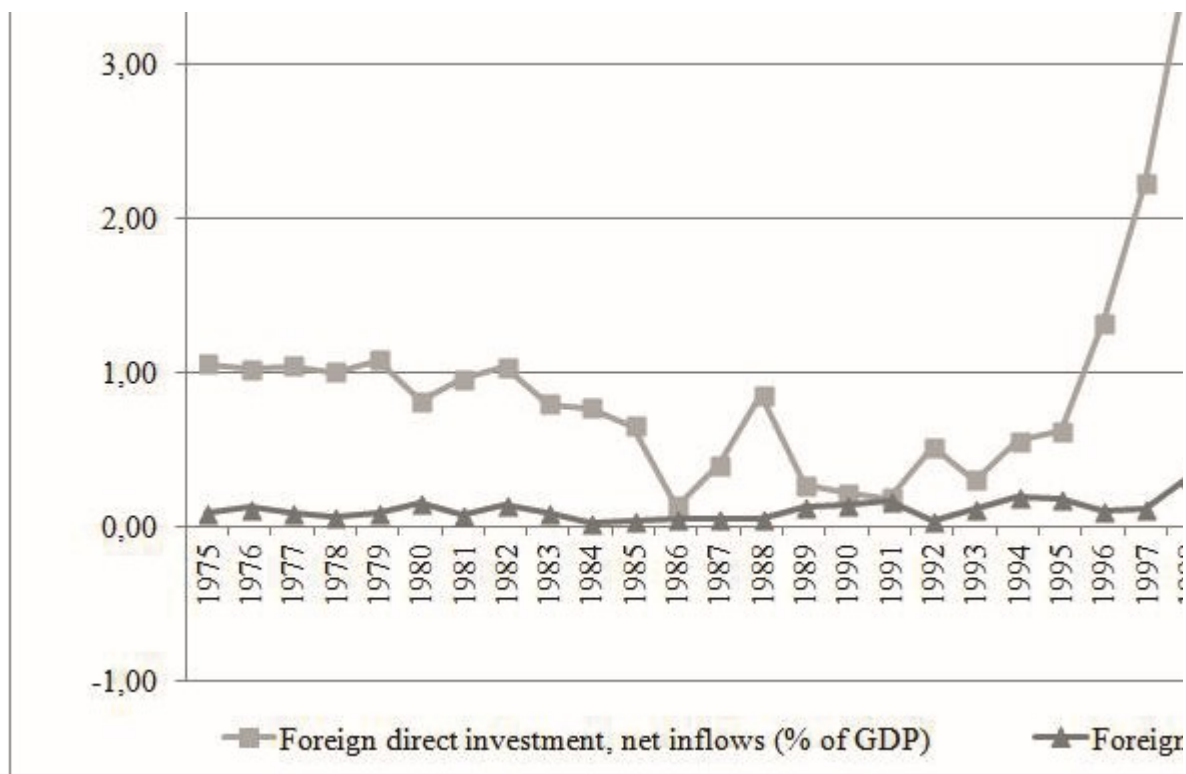

Рис. 2. Чистый отток и приток иностранных инвестиций Бразилии в 1975 – 2015 гг. [21]

На Рис. 2 можно заметить, что спад в притоке инвестиций в Бразилию начался в первой половине 1980-х гг.; после попыток стабилизировать ситуацию в регионе в ходе проведения «плана Бейкера» и «плана Брейди» ситуация с притоком инвестиций начала улучшаться, и с практически нулевого показателя 1986 г. приток увеличился на 0,9 % в 1988 г., но уже в 1989 г. данный показатель вновь приблизился к нулевой отметке. Ситуация с оттоком инвестиций в Бразилии практически не менялась с 1975 г. до начала 2000-х гг., демонстрируя незначительные показатели, близкие к нулю.

В начале 1990-х гг. в основу новой экономической модели были положены радикальные реформы. Был разработан Вашингтонский консенсус. Документ состоял из 10 позиций, среди которых — либерализация финансовой сферы при усилении государственного надзора, широкая приватизация государственных предприятий, обеспечение гибкости рынка рабочей силы, налоговая реформа, введение поземельного налога [24], [25], [26], [27].

Из-за возрастающего в 1990-е гг. дефицита торгового баланса, нарастающего внешнего долга и, соответственно, увеличения расходов по обслуживанию долга платежный баланс стал сводиться с еще большим дефицитом. «Горячие деньги», привлеченные к обслуживанию дефицита платежного баланса, впоследствии привели к финансовым кризисам.

Названный ЭКЛАК «десятилетием света и теней» период 1990-х гг. ознаменовался появлением в 1998 г. «Поствашингтонского консенсуса». Его творцом принято считать Дж. Стиглицу, который подверг критике и предложил переосмыслить принципы «консервативного неолиберализма». Он призвал включить в программу реформ «второго поколения» улучшение образования, здравоохранения, сохранение окружающей среды и демократизацию общества. Таким образом, переход ко «второму поколению» реформ обусловлен не успехом реформ «первого поколения», а необходимостью их корректировки с учетом институциональных преобразований и социальной направленности [28], [29], [30], [31].

Первая волна мирового финансового кризиса лета 2007 г. не вызвала беспокойства у стран Латинской Америки. Но в конце 2008 г. уже стали ощущаться первые симптомы, а к концу 2009 г. кризисные явления достигли своего пика [32]. Наиболее болезненными последствиями для экономики региона явились спад в сельскохозяйственном и промышленном производстве, сокращение объема государственных расходов и инвестиций.

Нестабильность мировых финансовых и товарных рынков повлияла на ухудшение платежных балансов по текущим операциям, положительное сальдо сменилось дефицитом, сокра-

тились суммы переводов мигрантов, произошло падение доходов от экспорта и внутреннего производства, большие потери понес внутренний фондовый рынок, акции компаний падали, национальные валюты начали обесцениваться, крупные средства были потрачены на стабилизацию курсов национальных валют, масштабным стало бегство капитала [33].

Таким образом, кризис 2008 г. стал преградой для начавшихся в новом столетии позитивных процессов в экономике региона. Кризис вновь заставил пересмотреть приоритеты социально-экономической политики. На первый план вышло не развитие социальной сферы, а антикризисные меры. Но в числе приоритетных задач были поддержка наименее защищенных слоев общества и сохранение достигнутого уровня жизни населения.

Мерами антициклической политики стали бюджетно-налоговые стимулы. Бюджетные средства направлялись в основном на развитие инфраструктуры, жилищное строительство, на поддержку системообразующих предприятий и сельского хозяйства [34].

Очередной цикл периода 2003–2013 гг. также называется «золотым десятилетием» стран Латинской Америки. Данный период отличался высокими ценами на сырье, дешевыми кредитами, притоком капитала на рынки развивающихся стран. Но нарастание кризисных явлений в мировой экономике, резкое падение цен на энергоносители привели страны Латинской Америки к новой рецессии. Так, в 2015 г. средние темпы роста экономики в регионе составили - 0,9 %, что является наиболее низким показателем с середины 1980-х гг., исключая только кризисный 2009 г. Более других стран Латинской Америки от ухудшающейся обстановки в мировой экономике после 2013 г. пострадала Венесуэла наряду с Бразилией и Эквадором [35].

Начиная с 2014 г. в Латинской Америке сокращение объема инвестиций достигло 7,7 %; дефицит бюджета составил порядка 6,9 % ВВП; уровень инфляции в Бразилии возрос до 10 %, а, например, в Венесуэле инфляция превысила 100 %; падение курса национальной валюты по отношению к доллару измерялось двузначными цифрами: так, в Мексике и Чили падение было около 13 %, в Аргентине приближалось к 30 %, а в Бразилии даже превысило 30 % [35].

Обеспечение стратегии социально направленного интегрированного развития предполагает повышение эффективности производства, его диверсификацию, формирование высокого уровня инфраструктуры, более равномерное распределение доходов, обеспечение равных возможностей доступа к образованию и медицинскому обслуживанию [36].

Для решения этих задач правительства государств Латинской Америки использовали ряд моделей:

- 1) Модель импортозамещающей индустриализации (1963–1973 гг.), которая предполагала развитие национального предпринимательства.
- 2) Модель экспортоориентированной индустриализации (1970–1990-е гг.), которая предполагала использование доходов от экспорта для расширения финансовых ресурсов страны и модернизации хозяйства (успех такой модели был достигнут четырьмя южноазиатскими «тиграми» — Гонконгом, Тайванем, Сингапуром, Южной Кореей).
- 3) Смешанная модель индустриализации, которая является сочетанием импортозамещающей и экспортоориентированной моделей.

Преодоление отсталости, повышение уровня жизни населения, экономический рост, изменение позиций на мировой арене и сейчас остаются главными целями социально-экономического развития [37], [38], [39].

Руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН профессор П. П. Яковлев отмечает: «Нынешнее завершение сырьевого “суперцикла” совпало с началом четвертой технологической революции, с глобальным разворотом в сторону “новой экономики”. Это означает, что все государства — экспортеры сырья, стремящиеся, как минимум, сохранить свои позиции в системе мирохозяйственных связей, должны будут провести глубокую модернизацию производственных структур». Также П. П. Яковлев описывает способы перехода латиноамериканских стран на новую модель функционирования следующим образом:

- «приоритетное внимание постоянному повышению качества человеческого капитала и сокращению социальных дисбалансов;
- региональная конвергенция национальных производственных систем на базе углубления интеграционных процессов и реализации масштабных трансграничных инфраструктурных проектов;
- закрепление (при помощи государства) лидирующей роли конкурентоспособных местных предприятий в процессе активного включения латиноамериканских про-

изводителей товаров и услуг в глобальные цепочки стоимости. По сути, речь идет о выращивании «национальных чемпионов» [40], [41].

Темпы экономического роста стран региона в большой степени зависят от их места в мировой экономике и от структуры и географической направленности их товарооборота. Латинская Америка в целом является высоко зависимой от конъюнктуры мировых рынков, что объясняет факт того, что в фазе подъема мировой экономики финансово-экономическое положение латиноамериканских стран улучшается, более активное участие в экономике начинают принимать частные национальные и государственные компании, а также филиалы транснациональных корпораций. И обратная тенденция: в кризисных условиях, при спаде мировой экономики, вялого спроса на товары региона ситуация в экономике стран Латинской Америки, в ее финансовой системе начинает ухудшаться, уровень ВВП сокращается, снижаются темпы экономического роста, что напрямую влияет на сокращение возможностей решения существующих острых социальных проблем [42], [43], [44].

Задачами новой стратегии и модели развития должны стать:

- 1) Развитие «человеческих ресурсов», что в дальнейшем послужит делу роста и модернизации национальных экономик.
- 2) Сохранение «природного капитала».
- 3) Доступ к современным технологиям и их развитие внутри региона.
- 4) Обеспечение и поддержание конкурентных преимуществ латиноамериканских стран-экспортеров.
- 5) Поиск своего места в структуре современных международных отношений [45], [46], [47].

Пока странам Латинской Америки не удалось достичь устойчивого экономического роста при адекватной современным потребностям социальной справедливости.

На современном этапе, учитывая нестабильность мировой экономики в целом, региону хорошо было бы развиваться, опираясь на внутренние движущие силы, используя национальные резервы и собственные ресурсы, но пока в полной мере это трудноосуществимо. Так, по мнению П. П. Яковлева, «...на текущий момент в основном израсходованы местные финансовые ресурсы накачки потребительского спроса и антирыночного субсидирования из средств государственного бюджета отдельных отраслей экономики, что широко практиковалось популистски настроенными правящими кругами целого ряда стран в годы “золотого десятилетия”» [40].

Странам Латинской Америки необходимо двигаться по пути инновационной модернизации экономики, что будет определяться внутренней политикой и способностью решать внутрирегиональные проблемы, противостоять потрясениям глобальной экономики.

Латиноамериканскому региону стоит перед необходимостью решения следующих задач: уделять внимание развитию собственной сферы научно-исследовательских разработок; провести модернизацию в системе образования; стремиться к повышению производительности труда; повышать конкурентоспособность национальных экономик; оторваться от сырьевой специализации путем производства все большего количества товаров с высокой добавленной стоимостью. Одной из задач также является улучшение системы здравоохранения и укрепление институциональной базы общества, при этом странам Латинской Америки необходимо укреплять и развивать то, что уже достигнуто по многим направлениям в разных секторах экономики и сферах социально-экономического развития.

Литература / References

1. *Шереметьев И. К., Николаева Л. Б.* Латинская Америка: история финансово-экономических потрясений от «Великой депрессии» до наших дней. — М.: «АВАНГЛИОН-ПРИНТ», 2013.
2. *Жирнов О. А., Шереметьев И. К.* Латинская Америка: затянувшееся ожидание экономического чуда. — М.: ИНИОН РАН, 2003.
3. Промышленное развитие стран Латинской Америки в условиях НТР. — М.: Наука, 1981. — С. 335.
4. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха — 70-е годы XIX века. — М.: Наука, 1991.
5. *Давыдов В. М.* Латиноамериканская периферия мирового капитализма. — М.: 1991.

6. *Michael Pettis*. The Liquidity Trap: Latin America's Free-Market Past // Foreign affairs. — N.Y., 1996. № 6. — P. 6–7. URL: www.foreignaffairs.com.
7. *Холодков Н. Н.* Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы. — М.: ИЛА РАН, 2009.
8. *Ткачев В. Н.* Анализ сущности денег через призму кризисных явлений // Финансовый бизнес. — 2011. — № 6 (155). — С. 40–48.
9. *Ткачев В. Н.* Международное движение капитала и проблема финансовых кризисов. Российский аспект. — М., 2008 (2-е изд.).
10. *Кузнецов В. С.* Латинская Америка и мировой валютный порядок XXI в. // Перспективы развития Латинской Америки в глобализирующемся мире (первая четверть XXI века). Сборник докладов на научной конференции. — М.: ИЛА РАН, 2003.
11. *Urias Brambila H.* Economía y desarrollo: El debate en democracia. Comercio exterior (México). 1999. N 3. P. 183.
12. История Латинской Америки: вторая половина XX века. — М., 2004.
13. *Яковлев П. П.* Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности // Латинская Америка. — 2016. — № 5. — С. 12–30.
14. *Бурлачков В. К.* Деньги: Учебное пособие / В. К. Бурлачков, В. Ю. Катасонов, В. Н. Ткачев. — М.: МГИМО, 2010.
15. Латинская Америка: что принесли неолиберальные преобразования? — М.: ИЛА РАН, 1997.
16. *Окунева Л. С.* Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е — 2006 гг.). — М.: МГИМО-Университет, 2008.
17. *Яковлев П. П.* Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. — М.: ИЛА РАН, 2008.
18. *Боровков А. Н., Шереметьев И. К.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития. — М.: ИЛА РАН, 1999.
19. El Banco de desarrollo de Brasil. — URL: <http://www.inter.bndes.gov.br>
20. El grupo del Banco Mundial. — URL: <http://www.bancomundial.org>
21. World Development Indicators. URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>
22. Латинская Америка: экономический кризис 80-х годов и его последствия. — М.: ИЛА АН СССР, 1987.
23. URL: http://estadisticas.cepal.org/cepalstat/Perfil_Regional_Economico
24. *Бобровников А. В., Теперман В. А., Шереметьев И. К.* Латиноамериканский опыт модернизации: итоги экономических реформ первого поколения. — М.: ИЛА РАН, 2009.
25. Financial Globalization and the Emerging Economies / Ed. by J. A. Ocampo, S. Zamagni, R. French-Davis, C. Pietrobelli // CEPAL. International Jacques Maritain Institute. — Santiago de Chile, 2000.
26. *Коминетт Р.* Процесс приватизации // Латинская Америка. — 1996. — № 1. — С. 21–33.
27. *Рютов И. В.* Приватизация в Бразилии: итоги десятилетия // Латинская Америка. — 2000. — № 10. — С. 25–31.
28. *Строганов А. И.* Латинская Америка в XX веке. — М., 2002.
29. After the Washington Consensus: Restarting Growth and Reform in Latin America / Ed. by P. P. Kuczynski, J. Williamson. — Washington, 2003.
30. CEPAL. Impacto de la crisis asiática en América Latina. — Santiago de Chile, 1998.
31. *Stiglitz J.* More Instruments and Broader Goals: Moving Toward the Post-Washington Consensus. The World Bank, January 7, 1998. The 1998 WIDER Annual Lecture (Helsinki, Finland).
32. *Лобанцова С. Н.* МАБР — крупнейший региональный банк мира (политика, механизмы, опыт). — М.: ИЛА РАН, 1998.
33. *Астахов Е. М.* Межцивилизационное измерение иберо-американского мира // Ибероамериканские традиции. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. Вып. 4 (14). — С. 7–12.
34. *Ткачев В. Н.* Денежно-кредитная статистика. — М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2008.
35. UNCTAD. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Home.aspx>
36. *Майданик К. Л.* «Четвертая волна» (О новом цикле социально-политического развития Латинской Америки. Взгляд слева) // Мировая экономика и международные отношения. — 2006. — № 11–12.
37. Малые страны Латинской Америки — смена экономической модели / Отв. ред. В. А. Теперман. — М.: ИЛА РАН, 2007.
38. URL: <http://data.worldbank.org/country>
39. Fondo Multilateral de Inversiones. Las Remesas a América Latina y el Caribe durante la crisis 2010: Estabilización después de la crisis.
40. *Яковлев П. П.* Перед какими вызовами стоит Латинская Америка // Латинская Америка. — 2017. — № 1. — С. 5–21.

41. *Яковлев П. П.* Экономика Латинской Америки в эпицентре «идеального шторма» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/ekdom/ekonomika_latinskoj_ameriki_v_epicentre_idealnogo_shtorma_2016-08-01.htm
42. *Давыдов В. М.* Повестка развития латиноамериканских стран на сегодня и завтра // Латинская Америка. — 2016. — № 6. — С. 6–19.
43. *Семенов В. Л.* Латинская Америка в мировом инновационном процессе // Латинская Америка. — 2016. — № 5. — С. 30–45.
44. *Габарта А. А.* Влияние участия Мексики в НАФТА на формирование структуры национальной экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук // URL: old.mgimo.ru/files/139867/gabarta_autoref.doc
45. *Буторина О. В.* Международные экономические отношения. Базовые параметры / *О. В. Буторина, С. А. Галкин, В. Н. Ткачев*; под ред. *О. В. Буториной*. — М.: Весь мир, 2013.
46. *Ткачев В. Н.* Международное движение капитала и проблема финансовых кризисов. Российский аспект. — М., 2008.
47. *Ткачев В. Н.* Глобализация мировых финансовых рынков // Страховое дело. — 2000. — № 8. — С. 22–30.